Лев Данилов,
кинорежиссер, лауреат Ленинской премии

Россия крупным планом

П. В. Русанов.

На снимке, которым открывается этот рассказ,— одна сотая секунды из жизни старейшего российского кинорепортера Павла Русанова...

Большая, интересная и поучительная жизнь известного мастера советского киноискусства неотрывна от России — любой ее части, любого ее уголка — от Владивостока, города «далекого, нашенского, российского...», до деревни Красухи, что была на земле и сгорела в огне войны.

В биографии кинорепортера есть одна черта, присущая всем представителям

этой профессии — они всегда в пути. География мест, где побывал Русанов,— поражает. Приморье и Командоры, Курильские острова и Камчатка, Посьет, фиорды Швеции и Сахалин, Пелопоннес, лиман Амура, Новая Гвинея и Одесса, архипелаги Фиджи, Самоа и Тонга, Японии, атоллы Кай и Ару, Балтийское и Арафурское моря, торосы Северного Ледовитого океана и коралловые рифы Туамоту — Русанов ступал на твердь этих берегов и там снимал свои репортажи. Время, проведенное им среди зеленых, синих, голубых равнин, холодных и теплых соленых вод, Русанов считает лучшими мгновениями своей жизни.

Фамилия «Русанов» набрана бронзой на борту корабля, выбита на камне креста в честь первопроходцев Русского Севера на самых дальних наших островах. Этой фамилией подписано множество любопытных рапортов и документов в Академии наук России о географических открытиях, обозначены новые курсы на картах.

Правда, прямого отношения к Павлу Русанову это не имеет. Названы славные деяния его дальних родичей по линии географии и мореплавания. И приведена вся эта географическая красота не для того, чтобы лучами немеркнущей русской славы прошлого коснуться кинооператора Павла Русанова и чуточку прибавить ему значительности за счет предков. Нет. Русанову не занимать чужой славы. Исторической справкой я хочу сказать о продолжении традиций потомком российских первооткрывателей. Правда, действительный член Географического общества СССР П. В. Русанов известен не открытиями новых, вчера еще неведомых островов, а открытиями в сфере искусства.

В кино у нас много превосходных операторов. Русанов в их числе. Это без сомнения. Я думаю, что великий Довженко знал основы человеческих характеров, умел разбираться в людях вообще и практически в каждом. Когда Довженко нужны были операторы своеобразные и с размахом, со своим почерком и вкусом, опытом и тем своим видением предметов вокруг,— в большом мире, окружающем их, которое отличает истинных художников, то Довженко шел в документальное кино и говорил избранному им: «Вот хотелось бы мне, друже мий, увидеть, как изложите вы на экране, например, печаль дерева...»

Довженко говорил: «Один снимает на пленку лужу, как сток грязной воды, а другой увидит в ней звезды и отражение небес».

Русанов снял таежную натуру для довженковского «Аэрограда» — удивительной философской кинокартины о судьбах Дальнего Востока, о его перспективах. Кстати, многое из того, что говорил тогда Довженко кадрами своего кинополотна, уже сбылось в жизни Дальнего Востока. Сбылось, развивается и движется дальше!

И Довженко никогда не забывал Русанова. Во время войны, когда в съемки боевых хроникально-документальных кинокартин необходимо было внести элементы художественности, т. е. сделать кинодокумент еще и произведением искусства (ой, какая это непростая работа!), Довженко позвал к себе Павла Русанова, Владислава Микошу. И рождались кадры — артиллерийский бой через цветущие вишни; атака пехотинцев через панораму косовицы ржи; аисты, спасающие птенцов из пламени горящей деревенской хаты; белоголовый хлопчик трех лет от роду с хворостиной в руке погоняет коня, впряженного в борону; крестьянин пашет землю, а лемех его плуга выворачивает из-под пласта то каску врага, то гильзы его разбитых орудий... Такими кадрами, как золотыми гвоздями, схвачены, сбиты, сколочены конструкции фильмов Александра Довженко «Битва за нашу Советскую Украину» и «Победа на правобережной Украине».

И в послевоенные годы хроникер Русанов снимал изображение для художественных лент великого мастера. Его репортажи — перекрытие русла Днепра у Каховки, заполнение гигантского водохранилища — вошли в образную систему величественной «Поэмы о море».

Давно стали классикой документального кино образы легендарного пограничника Никиты Карацупа со своей собакой Индус, танкистов братьев Михеевых, маршала Блюхера. Залив Пластун, маяк на мысе Гамова, бухта Ольга и Терней, Гроссевичи, Самарга, Совгавань — вот адреса сюжетов — съемок интересных, сочных, репортерских, событийных, своевременных, оперативных, широких по географическому охвату. То время нельзя представить себе без киноочерков Русанова о Дальнем Востоке. Оно неполно без плакатов, на которых были повторены кинокомпозиции Русанова, без газет и журналов, в которых были опубликованы фотографии Русанова с пятнистыми оленями из Майхе и маяками над морскими океанскими путями-дорогами. Весь мир обошли его кадры — самолет «Родина», который вели в легендарный полет Полина Осипенко, Валентина Гризодубова и Марина Раскова, будущий командир полка ночных бомбардировщиков, героиня нескольких кинорепортажей с фронтов Великой Отечественной...

Темы репортажей Русанова разные, но всегда ощущаешь в них высокую художественность, строгую гражданственность и глубокую человеческую взволнованность...

Не одно мальчишеское сердце выбирало свои житейские пути-дороги под воздействием творчества Русанова. Многим помогал он в жизни. А сам про это и не думал. Просто делал свое дело. Каждый день. Все триста шестьдесят пять дней, включая воскресенье, потому что у настоящих художников не бывает выходных.

В последнее время Русанов организовал себя как мастер анализа прошлого, прошедшего. Того, что вечно с нами, что помогает нам жить, помогает извлекать уроки на будущее. Он говорит: «Я призываю людей к воспоминаниям не потому, что раньше сахар был слаще и ярче солнце... Я призываю людей к воспоминаниям потому, что без прошлого мы ничего из себя не представляем. Прошлым освещается будущее».

Русанов выбирает жанр воспоминаний. Он находит в прошлом то, что созвучно дню сегодняшнему. И богатые фонды киноархивов помогают в этом мастеру.

Вот фильм «Слово об одной русской матери». О чем он? О том, что была война... Что она принесла, что унесла. О том, как смолк грохот сражений, как стали возвращаться домой фронтовики... А мать ждала своих сыновей. А они не возвращались. И не вернутся никогда. Всех взяла война. Всех сожгла. В семи соседних странах покоятся они...

Фильм этот — двадцать минут трагедии. Сдержанной, рвущей сердце. Строгой. Черно-белой. Фильм, созданный в манере высокой поэтической печали. На ноте звенящей печали. Печали очищающей. Печали светлой. Кинореквием павшим героям!

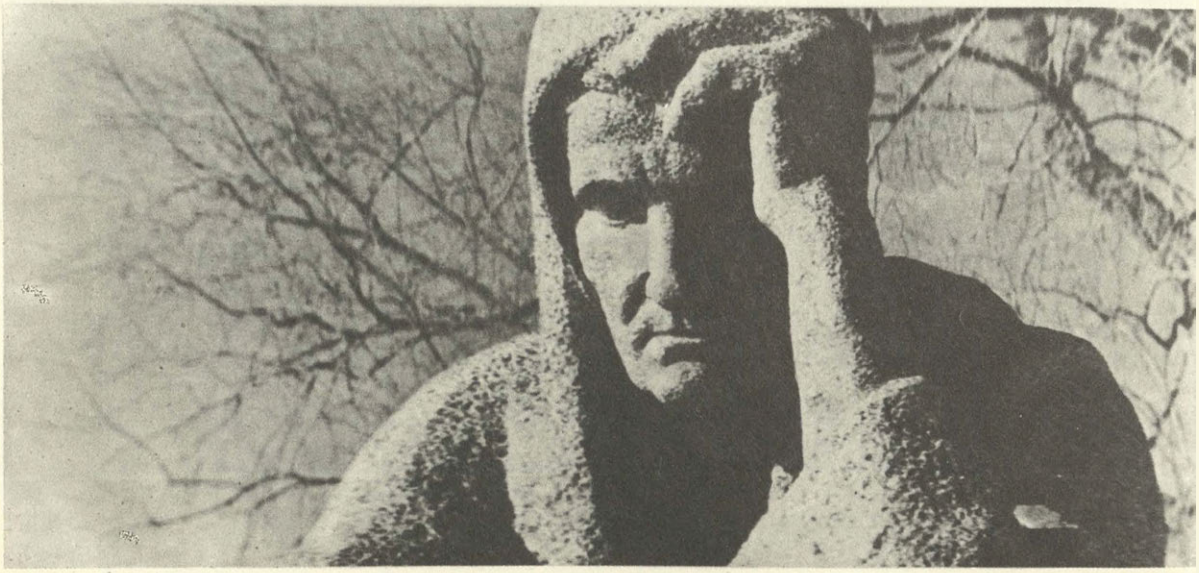
19 июля 1967 года газета «Правда» в статье «Сказ о матери» об этой работе Павла Русанова писала так: «Трудно будет отыскать в зрительном зале человека, на глаза которого не набежит слеза...» «А уж чужие сыны идуть, а моих нэма... и ночью жду, и днем жду». (Это подлинные слова матери, записанные авторами кинокартины в синхронной съемке.— *Л. Д.*) Удивительное лицо у Епистимии Федоровны Степановой — мудрое и доброе, красивое той истинной человеческой красотой, над которой не властны даже годы. Она — героиня документального фильма «Слово об одной русской матери», выпущенного ЦСДФ. Но не она одна — в том-то и смысл этого волнующего документа. За ее судьбой — трагической и прекрасной — обобщенный и емкий образ матери, как символ необратимости жизни, торжества добра и силы человеческого духа... Девять сынов, девять богатырей было у этой женщины. Всех девятерых отдала она Родине. Существует ли на свете жертва больше и подвиг выше?..

Этот фильм на V Международном кинофестивале в Москве получил серебряную медаль, завоевал второе место, на VIII Международном кинофестивале телевизионных фильмов в Монако — главный приз «Золотую нимфу».

Большую известность приобрела и другая работа Русанова. «Была на земле деревня Красуха» — фильм с таким названием с огромным успехом прошел по экранам страны.

А вначале дело было так... Молодой

Кадры из фильма П. В. Русанова «Была на земле деревня Красуха...». Фильм удостоен первой премии на Всесоюзном кинофестивале документальных фильмов в Минске в 1971 г.



скульптор Тоня Усаченко закончила свою дипломную работу — фигуру скорбящей матери — и поставила ее на холме у бывшей псковской деревни Красуха. Бывшей, потому что сожгли ее фашисты-оккупанты. Спалили дотла. А жителей расстреляли и сожгли в гумне. Всех. Старых и малых. Двести восемьдесят три человека... Хотя нет, двести восемьдесят четвертая — Мария Лукинична Павлова — осталась жить. Чудом осталась в живых и рассказала потом, как все это было...

Памятник в Красухе привлек внимание Русанова. Он начал снимать его — одинокую мать, сидящую в чистом поле на пригорке, в разные времена года. Лили дожди — рождался кадр. Сыпали снега на седую каменную голову — это становилось следующим кадром... Рассветы, закаты, осени, весны... Оказалось, что пригорок, на котором поставлен памятник,— гребень братской могилы, где похоронены 85 тысяч замученных оккупантами советских военнопленных... Вскоре выяснилось, что сохранился «сюжет» о деревне Красуха тридцать девятого года. Русанов придумал — показать этот короткий довоенный драгоценный кинофильм тем немногим, кто потерял всех своих родных. Показал и снимал Марию Лукиничну Павлову на пленку во время демонстрации старого сюжета. И этот сеанс стал эпизодом будущей кинокартины... Так она и родилась — лента под названием «Была на земле деревня Красуха»...

«Псковская правда» 3 октября 1969 года писала: «Фильм потрясает. Картину невозможно смотреть без большого душевного волнения. Подвиг Красухи показан как олицетворение несгибаемости и силы духа русских людей».

Интересна судьба документального фильма «Сергей Есенин». До сих пор он идет на экранах как художественный: случай невиданный! Построен фильм как воспоминание, как анализ прошлого. Здесь Русанов выступал как соавтор сценария с Ю. Прокушевым, как сорежиссер с Б. Карповым, как оператор вместе с Н. Шмаковым. «Сергей Есенин» получил серебряную медаль на Всесоюзном кинофестивале в Киеве — завоевал вторую премию.

Такая же судьба и у кинокартины «Художник Илья Глазунов»: восемь месяцев не сходила она с экрана в Москве, восемь месяцев собирала очереди.

Кинодокументы, оформленные по всем принципам искусства, живут долго... Много таких кинодокументов внес в великий российский кинореестр Павел Русанов. На них — его имя. На них — его почерк. И он, Павел Русанов, отныне и довеку их автор. Он так увидел их — те события, те минувшие дни. И теперь его глазами будут смотреть на то, что было, что минуло безвозвратно, люди — сегодня, завтра и всегда, даже в том неизвестном XXI веке и, верно, еще глубже там, где вообще неведомая даль неведомых времен...

Репортерская судьба относилась к Русанову благосклонно. Впрочем, счастье всегда сопутствует людям талантливым. И талантливые люди не остаются неблагодарными жизни.

Идет жизнь, а в ней короткие и длительные рейсы — в ближние и дальние моря и океаны. Тематике моря, людям моря по-прежнему Русанов неустанно отдает свою любовь.

Есть у Русанова удивительный фильм. Он называется «Земля под океаном». Фильм родился в 1971 году в Тихом океане на борту научно-исследовательского судна «Витязь» (порт приписки Владивосток). Шел сорок девятый рейс «Витязя». И все эти месяцы геофизического похода от Владивостока до Новой Зеландии (через Японию, Новую Каледонию, Новую Гвинею, Новую Британию, Самоа, Фиджи, Тонга, Австралию, Новые Гебриды) вел путевой репортаж оператор Русанов. И суждено было этому путевому репортажу стать прекрасным научно-познавательным материалом для фильма, который Академия наук СССР считает теперь своим важным экспонатом. Центром кинокартины стал эпизод — поднятие из холодных и темных глубин Тихого океана в районе Марианской впадины куска мантии Земли — породы, скрытой вечной стихией воды. До сих пор это явление было недоступно взору человека... И когда на экране перед вами вдруг магией художников-мультипликаторов земной шар начинает «препарироваться» на слои, разрезаться как арбуз, то это вызывает удивительное ощущение глубины человеческого разума и его всеохватности...

Два последних года Русанов был занят фильмом об истории кино в России. Он собрал уникальные кадры этого увлекательного материала. Каждый день Павел Васильевич бился над выведением практической формулы фильма документально-художественного жанра. И кажется, это удалось ему. Такое Русанову удавалось — и уже не раз! И этот фильм можно назвать кинокартиной, которая показывается как игровая, кассовая, прокатная. «Синема в России» не сходит с экрана...

«Синема в России» — чудесное, чуть грустное воспоминание... Из материалов раннего кинематографа, из кадров, снятых на стыке двух веков: на заре этого вида культуры, когда по экрану в сутолоке неестественно быстрых движений мелькает жизнь, оставшаяся лишь в бромистом серебре, сделал Русанов киноленту о первых шагах искусства, начинавшего тогда свой старт.

Любопытно, что фильм создан на материалах «чистой» хроники и щедрых цитациях из киноигровых лент, над сюжетами которых наши бабушки проливали обильные слезы. Русанов умело «спаял» их в единое целое высокой мыслью художника. Соединение киноматериала «позавчерашнего» и «сегодняшнего» дает эффект поразительный... Причем автором владело не желание жонглировать киноаттракционами разных лет в самых неожиданных сочетаниях, сопоставлениях и связях (а материал дает к тому основания наибогатейшие!), а ясная задача углубиться в историю и найти в ней уроки вечные, задачи непреходящие. Снова попытаться сделать сегодняшнего зрителя (и в особенности молодого!) участником зримого исторического процесса, фазы которого проходят перед ним на экране, властно возвращая его в те годы, к которым эти кадры относятся. Снова попытаться поставить зрителя рядом с источником, вернуть в жизнь чудо сопричастности, сопереживания, сочувствия...

Материал фильма действительно необычайно богат. Первые российские опе-

раторы хроники снимали сенсации и быт, царский «официоз» и жизнь «простого» люда. И на экране сейчас мы видим облик России тех лет — бескрайние просторы, матушку-Волгу, древние города, ярмарки, пристани, кадры, когда-то впервые ошеломившие зрителя, а теперь оставшиеся для потомков бесценными документами общественной жизни и нравов. «Вряд ли кто-либо предполагал, что эти незатейливые съемки станут зримой историей народа» — так справедливо и строго сказано об этом в дикторском тексте...

Игровое русское кино представлено в этом фильме на большом экранном плацдарме. Здесь фрагменты из первой отечественной игровой драмы «Стенька Разин», куски полнометражного фильма выпуска 1911 года «Оборона Севастополя», воссозданы события Крымской войны 1854—1855 годов, зафиксированы подлинные герои Севастопольской битвы середины прошлого века...

Звучат с экрана старинные русские романсы, которые пели наши деды, музыка, что так согласно и тепло отзывается сейчас в наших душах, и возникает перед зрителями атмосфера той далекой поры. Все это захватывает, и появляется у зрителя властное желание попытаться разобраться в той жизни, ибо фильм этот несет в себе большой комплекс вопросов, несет в себе то главное, что определяется словом — история! И Русанов — ее опытный и заинтересованный толкователь.

Сегодня Павел Васильевич Русанов — член Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, бессменный представитель жюри конкурсов любительских фильмов, посвященных культурно-историческому наследию России.

Было у Павла Васильевича много помощников-ассистентов. Один из них — Вячеслав Гулин — сейчас заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР, ведущий мастер коллектива ленинградских кинорепортеров. Дальневосточный киножурналист Иван Чешев — заслуженный деятель искусств РСФСР — стал одним из лучших кинороманистов экрана страны... А когда-то (теперь уже очень давно) носил штатив Русанова и подавал ему оптику для смены кадров...

Один из ведущих мастеров «Ленфильма» Владислав Чумак — оператор игровых лент, лауреат Государственной премии РСФСР — от имени всех, кто учился у Русанова, сказал: «Всем, что у нас есть, мы обязаны Павлу Васильевичу. Все, что мы умеем,— мы получили от него. Если что-то сделали, то это в первую очередь сделал Русанов. Спасибо ему громадное!»

Давно — теперь уже очень давно, после окончания ВГИКа — приехал я работать на Дальний Восток и начал «осваивать» этот край. И каждый раз где-нибудь на острове Путятин или в заливе Пластун, на рыбокомбинате «Тафуин» или краболове «Всеволод Сибирцев», в глубине Приморья или на Охотском побережье меня спрашивали: Русанова знаете?.. Русанова встречали?.. Где Русанов?..

Удивительной магией обладало это имя. Открывало двери. Помогало получить место в гостинице. Начинало большие и полезные разговоры... И в конце всегда говорили: Русанову привет!.. Павлу Васильевичу кланяйтесь!..

Наверное, я никогда не вспомнил бы эти приветы тридцатилетней давности, если бы совсем недавно такое же не повторилось в одной из далеких стран, куда закинула меня кинорепортерская судьба. ... Молодой человек, недавно окончивший ВГИК и работающий вдали от Родины спецкором советского телевидения, спросил меня: «А где сейчас Русанов?.. Русанова знаете?.. Привет Павлу Васильевичу!..»

С удовольствием передаю Павлу Васильевичу Русанову привет от многочисленных его друзей, знакомых и учеников на страницах этого альманаха.

А. П. Довженко и П. В. Русанов на строительстве Каховской ГЭС.